

— Я привела своего старшего сокурсника, чтобы познакомить вас.

Сказав это, Вэнь Синьсинь наконец отвела взгляд и, повернувшись к выходу из комнаты, тихо позвала:

— Старший брат?

— Я здесь.

Голос, донесшийся издалека, с каждой секундой становился всё ближе, пока не прозвучал прямо в комнате отдыха. Голос у мужчины был чистым и прохладным. Судя по звучанию, был он совсем молод. Вслед за ответом в поле зрения присутствующих показалась прямая фигура.

Мужчина был одет в темно-синий костюм. Его привлекательная внешность, однако, не произвела на окружающих особого впечатления — куда больше их притягивал его холодный, но в то же время утонченный и мягкий темперамент.

Не успели люди как следует его разглядеть, как Вэнь Синьсинь, удерживая вошедшего, уже подвела его к семье Вэнь.

— Папа, мама, брат, это мой старший сокурсник, Чжоу Чжэнцин.

Значит, его зовут Чжоу Чжэнцин. Имя ему очень подходит, человек полностью ему соответствует, подумал Цинь Сы, не меняясь в лице.

Интересно, что он задумал? Привести с собой незнакомого мужчину, чтобы представить семье — это шаг не из простых. Неважно, чья это была идея, раз он согласился прийти с Вэнь Синьсинь, значит, у него есть свои цели.

Цинь Сы размышлял об этом с полным равнодушием.

— Господин Вэнь, госпожа Вэнь, здравствуйте, я Чжоу Чжэнцин. — Поочередно обменявшись рукопожатиями с родителями Вэнь, Чжоу Чжэнцин перевел взгляд на Вэнь Шу. — Господин Вэнь, снова встретились.

Чистый голос на секунду прервался.

— А это?

Юноша, казалось, пребывал в замешательстве, не зная, как обратиться к мужчине, который, несмотря на инвалидное кресло, излучал невероятно мощную ауру.

Цинь Сы даже глазом не моргнул. Едва взглянув на юношу в самом начале, он отвел глаза и опустил голову, больше не глядя ни на кого. Услышав вопрос, он также никак не отреагировал.

— Снова встретились, — немного беспомощно ответил Вэнь Шу.

Видя, что его друг явно не горит желанием знакомиться, Вэнь Шу не стал ничего объяснять, а лишь уклончиво добавил:

— Это мой друг, я как раз собирался проводить его.

Чжоу Чжэнцин не обиделся на холодность Цинь Сы и просто кивнул.

А вот Вэнь Синьсинь, которая, казалось, наконец пришла в себя, услышав, что тот собирается уходить, не выдержала и поспешно спросила:

— Четвертый брат, ты уже уходишь? Ты ведь только пришел, почему так скоро?

В голосе Вэнь Синьсинь слышалось глубокое разочарование. Даже если бы в комнате находились люди невнимательные, они не могли не заметить странности в поведении девушки. К тому же, невнимательных там не было вовсе.

От разочарования Вэнь Синьсинь не только Вэнь Шу, но и родители были в растерянности. Смущенно взглянув на человека, который по-прежнему смотрел в пол, и убедившись, что тот не отреагировал и не выказал недовольства, супруги снова обратились к дочери:

— Синьсинь, разве ты не говорила, что хочешь обсудить с сокурсником деловое сотрудничество? Пойдем, обсудим это внутри.

Упоминание о делах вернуло Вэнь Синьсинь к главной цели дня. С нескрываемой неохотой она отвела взгляд от мужчины, но уже собираясь уйти, не удержалась и спросила:

— Четвертый брат, я могу навестить тебя завтра?

После этих слов лица изменились не только у родителей Вэнь, но и у самого Вэнь Шу. Единственными, чьи лица остались бесстрастными, были двое участников этого диалога и сторонний наблюдатель, которому не было дела до происходящего.

Цинь Сы наконец поднял голову и посмотрел на ждущую ответа Вэнь Синьсинь. Его слова прозвучали холодно и содержали в себе едва заметный, но совершенно очевидный отказ. Даже не вслушиваясь в смысл, по одной лишь интонации было понятно — это невозможно игнорировать.

— Прошу прощения, я в последнее время очень занят.

Стоило ожидать, что после слов Цинь Сы надежда в глазах Вэнь Синьсинь моментально угаснет, сменившись лишь разочарованием и грустью.

А сам Цинь Сы, только что нанесший отказ, словно не замечал ничего вокруг — у него даже нашлось время взглянуть на стоявшего рядом юношу. Лишь на мгновение, но их взгляды встретились. Глаза Чжоу Чжэнцина были ясными и чистыми, казалось, эта прозрачность способна пронзить насквозь любые интриги.

Встретив его взгляд, юноша лишь слегка кивнул. В этом жесте не было скрытого смысла, только вежливость. Ни лести, ни жадности, ни любопытства, ни подобострастия... только чистая вежливость. Казалось, будь на его месте любой другой человек, он бы точно так же кивнул, не питая в душе никаких сторонних мыслей.

Посмотрев еще секунду, Цинь Сы отвел глаза и больше не смотрел на юношу.

Родители Вэнь наконец успокоили дочь и повели её вместе с сокурсником вглубь комнаты. Вэнь Шу же лично покатыл кресло Цинь Сы к выходу. Две фигуры разминулись, направляясь в разные стороны.

— Твой будущий зять?

Когда они катили по коридору, Вэнь Шу слышал спокойный вопрос человека в кресле. Тон был самым обычным: никакого любопытства, сомнений или других эмоций — как будто брошенная мимоходом фраза.

Услышав это, Вэнь Шу беспомощно рассмеялся:

— Да что ты! Ты же знаешь, что у Синьсинь на уме. Это её старший сокурсник, о котором я упоминал ранее. Это просто недоразумение.

Раз уж речь зашла об этом, Вэнь Шу решил объяснить:

— Ты знаешь, что у нашей семьи давнее сотрудничество с Университетом А, но с филологическим факультетом мы прежде дел не имели. Теперь, когда Синьсинь поступила туда, семья, естественно, проявила интерес. Парень он способный, ученик Старшего Гэ, да и Старший Чжу тоже его наставник. В этот раз он представляет филологический факультет, чтобы обсудить партнерство.

Вэнь Шу объяснил всё предельно ясно, однако...

— Он еще не закончил обучение, а уже представляет Университет А? — удивился Цинь Сы. — На филологическом факультете больше никого не осталось?

Цинь Сы не надумывал, просто если бы тот был профессором или ответственным за внешние связи, вопросы бы отпали. Но он — обычный студент. И тем не менее, будучи студентом, он появляется на банкете семьи Вэнь и от имени факультета обсуждает сотрудничество? Цинь Сы с трудом верилось, что здесь нет никакой подоплеки.

Вэнь Шу, конечно, догадался, о чем думает друг:

— Не забивай себе голову, у него нет никаких видов на Синьсинь. Он убежденный холостяк, не интересуется романтикой. Что касается его статуса — да, он не совсем подходит, но ты же знаешь, кто работает на филологическом факультете. Там одни глубокие старики, не заставишь же их вести переговоры. К тому же, я слышал, он уже точно остается там преподавать.

Говоря это, Вэнь Шу даже изменился в лице:

— Он невероятно талантлив и успешен, всегда возглавлял рейтинг факультета, настоящая гордость. С момента его поступления никто так и не смог сместить его с первой строчки. Даже Старшие Гэ и Чжу стоят за его спиной — одного этого достаточно, чтобы понять, насколько он выдающийся. Раз он согласился остаться, неудивительно, что руководство факультета доверило ему вести дела с семьей Вэнь.

На самом деле Вэнь Шу немного завидовал Чжоу Чжэнцину. Он сам когда-то учился в Университете А и считал себя любимчиком судьбы, но в рейтинг факультета попадал лишь дважды, и не успевал продержаться и года, как его сменяли. В Университете А не было недостатка в гениях. Там, куда ни кинь камень, попадешь в отличника, а то и в вундеркинда. И когда гений начинает усердно трудиться, обычным людям не остается никакого шанса.

<http://bllate.org/book/21854/2267121>